

Игорь Ржавин
ПАДЕНИЕ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Фантастическая
повесть

Игорь Ржавин

Падение в неизвестность

«Издательские решения»

Ржавин И. Н.

Падение в неизвестность / И. Н. Ржавин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936968-0

В погоне за освоением всё новых и новых пространств, сулящих всё бóльшие и бóльшие богатства и ресурсы, которых уже нет на прежнем месте, мы все как-то либо забываем, либо боимся задать себе простой вопрос: «А зачем?» Зачем нам всё это? Чего ради? А что, если это надо вовсе не нам? Тогда кому? У большинства есть уже готовые ответы. Но не будут ли эти ответы банальным оправданием существования человека как «венца природы» вообще и его потребительского отношения к самой природе в частности?

ISBN 978-5-44-936968-0

© Ржавин И. Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Часть I. Крушение	9
Глава 1	9
Хроника катастрофы	9
Глава 2	14
Вынужденная посадка	14
Глава 3	16
Первые шаги	16
Глава 4	22
Вызволение Демстика	22
Глава 5	27
Скрытые причины событий	27
Часть II. Безвременье	30
Глава 1	30
Зависание над бездной	30
Глава 2	33
Мимолётное прозрение	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Падение в неизвестность

Игорь Николаевич Ржавин

© Игорь Николаевич Ржавин, 2018

ISBN 978-5-4493-6968-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемые читатели! Эта книга – моя первая проба пера в жанре фантастики. Кому-то может показаться, что данная работа написана в стиле «футуристический боевик», кому-то – в стиле «психологический триллер». Но на самом деле я не старался в своём повествовании придерживаться какого-то конкретного направления, и тем более (упаси, Бог!) ориентироваться на известного автора. Для меня гораздо важнее идейное содержание, нежели форма изложения, которая заметно меняется от главы к главе. И очевидно, что причиной тому послужило неимоверно долгое время написания – первые строки своей повести я набросал аж в тысяча девятьсот восемьдесят четвёртом году. То есть, именно тогда, после окончания школы, мне и пришла в голову идея написать что-нибудь своё, этакое в духе научной фантастики, которой я очень увлекался в то время. Естественно, ни моего вдохновения, ни усидчивости, ни одержимости, никогда не хватало на то, чтобы писать неотрывно и помногу. Всё делалось урывками и с перерывами, длиною в годы, наверное, потому, что я особо-то и не мечтал, во что бы то ни стало, написать непременно фантастическую книгу, причём, ради книги же, дескать «чтоб была». Скорее, наоборот, стремился к своевременности фиксации собственных мыслей, для ощущения читателем наибольшего естества в подаче материала, если такая формулировка, вообще, применима к данному жанру. Насколько это у меня получилось – судить вам.

Что же касается главных героев моей истории, то сразу скажу, что их психологические портреты не списаны ни с кого из реальных людей, впрочем, также, как и ни с кого из персонажей всевозможных бестселлеров да блокбастеров. Я, вообще, не имел никакого желания наделять их возможностями сверхчеловека, что обычно присуще современным фэнтези, и в то же время не стал лишать их личности высоких моральных качеств, без чего, на мой взгляд, никакая миссия колониальной экспедиции, как передового отряда человечества, не состоялась бы, в принципе. Не случаен и выбор их имён. Подчёркиваю, выбор. Поскольку ни одно из имён посланцев Земли не является вымышленным, не смотря на их достаточно диковинное по нынешним меркам звучание. Все они представляют из себя древние, исконно русские имена, как то: Плат («широкий») Киян («коваль»); Ольстин («лестный») Хорт («волк»); Демстик («раздутый огонь») Рамен («плечистый»); Никлот («непокладистый») Силистан («сильный станом»); Дана («данная») Кроут («укротитель, покоритель») и другие.

В противоположность космическим разведчикам, все наименования инопланетных существ и мест обитания в их звёздной системе, как вы сами понимаете, есть плод чистой фантазии, ибо до сих пор, не смотря на астрономические открытия планет с пригодными для жизни условиями, контакт с ними ещё не установлен, и, соответственно, полёты туда пока не представляются возможными. Полагаю, это дело времени, и оно у меня в книге приходится на середину третьего тысячелетия – на то есть основания у многих футурологов.

В плане научных достижений человечества в будущем, я не ставил перед собой задачу поразить читающую публику какими бы то ни было сенсационными новшествами и взрывными технологиями. В этом смысле, у меня не столько про умопомрачительную технику, сколько про многогранность человеческой души, дабы обратить общее внимание окружающих на то, что в погоне за освоением всё новых и новых пространств, сулящих всё большие и большие богатства и ресурсы, которых уже нет на прежнем месте, мы все как-то, либо забываем, либо боимся задать себе простой вопрос: «А зачем?». Зачем нам всё это? Чего ради? А что, если это надо вовсе не нам? Тогда кому? Знаю, у большинства есть уже готовые ответы. Но не будут ли эти ответы, по своей сути, банальным оправданием существования человека как «венца природы», вообще, и его потребительского отношения к самой природе, в частности? У меня, например, нет ответов – я их пока ищу, и пути этих поисков, отчасти, отражены в данной книге.

И если кому-то эти пути покажутся интересными, давайте искать ответы вместе. Приятного вам прочтения!

Пролог

Он стоял на возвышенности. Слезы наворачивались на глаза, то-ли от удушливого запаха гари, то-ли от горечи душевной. Разгоряченные щеки его лоснились от холодного пота. Он ни о чем не думал. Мысли, как бы, покинули на время его тело. Там внизу чернело ничто. Это Ничто сотворили люди. Такие же люди, как и он сам. И он понимал это.

Он – это командор космической разведки Плат Киян, тот самый Киян, чудом выживший на Койоне – планете земного типа, где планировалось размещение новых колоний землян.

Багровый диск Руфы – солнца Койоны, на глазах таял, поедаемый дальними сопками, которые отливали золотисто-зеленым светом от покрывавшей их растительности. А небо уже дырявили крупные бриллианты звезд, размытые вечерним туманом, и Плату почему-то казалось, что звезды скорбят вместе с ним. По телу пробежала мелкая дрожь от повеявшей вдруг прохлады и от пришедшей к нему ясности ума.

Мысли постепенно упорядочились. Он нехотя посмотрел на восток. Последний кричащий луч заката кроваво осветил столбы, еще не успевших осесть, пыли и газа. Эти гигантские следы проделали покинувшие Койону час назад четыре ионолёта с оставшимися в живых колонистами на борту. И Плат, в тот момент, когда тьма стусилась над ним, пожалел о своем неумолимом решении остаться, вопреки уговорам соратников и требованиям спасателей лететь на «большую банку» (так все «космачи» шутливо называли космический городок, и вправду напоминающий своей приплюснутой формой консервную банку), болтающуюся в пространстве, между двумя звёздными системами.

Киян большой силой воли одернул себя от этой угнетающей мысли. Ему очень хотелось окунуться в холодную воду, чтобы окончательно успокоиться и прийти в себя. Но кругом, лишь, смеялась ему в лицо своей удушающей гарью чернота обугленной почвы и оплавленных камней.

Плат, осознав всю безысходность своего положения, рухнул на землю от усталости физической и умственной. Через какое-то мгновение им овладел крепкий и безмятежный сон, в котором, с поразительной точностью в деталях и подробностях, стала прокручиваться история, произошедшая с ним и его колониальной экспедицией.

Часть I. Крушение

Глава 1

Хроника катастрофы

Корабль уже вышел из режима гиперсветового прыжка, очень точно и своевременно выскочив в заданных координатах пространства. А экипаж, после строгого постанабриозного карантина, без особых осложнений, завершил курс психофизической адаптации. До Койоны оставалось несколько часов. В это время участники разведгруппы заполняли досуг различными делами, не входящими в их обязанности. Всего в группе было пять человек. Командор находился сейчас вместе с врачом в бассейне, где Ольстин Хорт, по совместительству ещё и астробиолог, захлебываясь от положительных эмоций, проявлявшихся благодаря прохладной воде, читал лекцию по генной инженерии, хотя его случайному слушателю пока было не до этого. Плат, плескаясь в беспокойной воде бассейна, думал о предстоящей встрече с планетой и перебирал в голове все возможные внештатные ситуации, связанные с выходом межзвёздного ионолёта «Орей» (что по-древнерусски означает «ярый») на орбиту Койоны. Непредвиденные обстоятельства могли возникнуть во время запланированной посадки на планету двух разведывательных катеров. Терзаемый каким-то странным предчувствием, Киян неторопливо вылез из бассейна и, миновав «сушилку», оделся с надлежащей его должности аккуратностью, для того, чтобы проведать остальных, за жизнь и здоровье каждого из которых командор нес личную ответственность перед Центром.

Киян первым делом заглянул в «раёк» (церебротронный отсек), где застал астрофизика и кибернетика за просмотром гипнофильмов. Оба космонавта: Демстик Рамен, и Никлот Силистан, с электродами на висках, блаженно прикрыв веки, развалились на креслах и тихонько посапывали. Командор, ухмыльнувшись, не стал их тревожить раньше времени и вышел. Проходя по коридору, он услышал доносящиеся из «рекреатора» (проще – спортзала) яростные женские вскрикивания, короткие и пронзительные. Плат, остановившись, подумал: «Боже! Зачем ей это нужно?» Но, немного поколебавшись, открыл дверь – ему всегда было интересно смотреть на ее «разборки» с Молчуном. Пятым членом группы была девушка с совсем не женской специальностью – бортинженер. И сейчас, даже в свободное время, она занималась не совсем женским видом спорта. Дана Кроут, сопровождая выкриками свои молниеносные тычки и пинки, «обрабатывала» манекена-робота. Это далеко не безобидное запрограммированное чучело, в свою очередь, не только блокировало атаки противника, но и отвечало беспощадными встречными ударами в уязвимые места тела своего «домогателя», отчего бортинженер нередко ходила с расквашенной губой и синяками на руках, или очень заметно прихрамывала. Но, несмотря на столь значительные увечья, Дана задалась целью довести до совершенства свое боевое искусство. Она нравилась командору своим упорством. И в то же время Плат, сознательно подавляя в себе всякую симпатию к этому прекрасному существу, относился к ней так же строго, как и к остальному джентльменскому составу экипажа.

Только теперь Дана заметила холодный взгляд Кияна, и поневоле, в необъяснимом смущении, замешкалась на секунду. Молчун не заставил себя долго ждать, и воспользовался этой самой секундой. Девушка плюхнулась на спину от скосившей ее мощной подсечки бездушного манекена. Командор, упреждая намерения безмолвного робота «пойти на добивание», стукнул кулаком по рубильнику на стене. Обесточенный Молчун замер, склонившись над своей

неожиданно павшей «жертвой». В этот момент Дана услышала голос уже удаляющегося Плата: «На сегодня хватит. Приведите себя в порядок! Через два часа сбор».

Обстановка на «Орее» была спокойная. Все говорило о слаженной работе всех систем корабля, идущего в автономном режиме. И вдруг. Произошло то, чего не мог предвидеть даже командор, этот космический «волк», овеванный звездными ветрами в самых глухих уголках Вселенной – «Орей» попал под метеоритный град, не упоминавшийся ни в одной сводке данных, ежечасно поступающих из Управления безопасности.

Ошеломленные жалобным воем сирен и красными вспышками аварийного света, разведчики, кто в чём, помчались в рубку управления. Киян уже был на своем месте за пультом. Окинув взглядом остальных и убедившись, что все целы и невредимы, скомандовал уже в шлемофон: «Действуем по оперативному плану „Аврал“!» В эту же секунду в кресле каждого из пилотов включились перегрузочные адаптеры, которые «вежливо», но прочно заключили в свои объятия человеческие тела.

На главной панели взору космонавтов открылась панорамная картина окружающего пространства. В середине экрана красовался голубовато-зеленый шар Койоны, казавшийся сейчас зловещим и таинственным. А с левой стороны стремительно проносились тучи мелких камней и крупных бесформенных глыб. Именно они в этот момент и были причиной тревоги и коварным врагом обитателей корабля.

Сравнительно небольшой, но плотный рой метеоров, вероятно носившейся вокруг планеты по сильно вытянутой орбите, отчего и не был замечен радаром, налетел на корабль сбоку, где в отличие от носовой части не предусматривается размещение мощных орудий.

Командор нервными, но точными движениями пальцев набрал код доступа к Мозгу корабля. На дисплее замелькали данные, говорящие только об одном – обстановка катастрофическая: параметры корабля не сулили экипажу ничего хорошего, так как «Орей» находился в самом центре роя, став своеобразной мишенью. Плат перешел на голосовое управление: «Варианты выхода?» Тут же Мозг начал выдавать один за другим ответы в виде схем корректировки полета, относительно планеты и метеорного потока. Киян, чисто интуитивно, выбрал оптимальное решение, и резко отчеканил: «Вариант „Г“ – в действие!» Мозг немедленно отреагировал на команду, и повернул корабль дюзами к рою, затем дал ускорение, благодаря чему уменьшалась интенсивность бомбардировки, но увеличилась опасность для человеческого организма от перегрузок, превышающих допустимую норму.

За этот, казалось бы, короткий отрезок времени «небесные булыжники» настолько избили корабль, что последствия сразу дали о себе знать. Как было ясно из показаний датчиков, напичканных в разных частях корпуса корабля и являвших собой настоящую электронную «нервную» систему, «Орей» изрешечен так, что радиация буквально «сквозит» во все щели. Прогнулись от ударов створки ворот ангара, где помещался катер планетной разведки; вдребезги разбито одно поле солнечных батарей; бортовая обшивка перегрелась от непрерывного трения корабля с космической пылью; пробит кожух одного из силовых генераторов двигателя; повреждена система наведения нейтронно-пучкового орудия, самой мощной боевой единицы корабля, которой так и не успели найти применения в этой экспедиции.

Все эти мрачные сведения поступали на дисплей борт-инженера. Но Дана, как и все члены экипажа, находилась в перегрузочном трансе, и не могла не только что-то предпринять, но даже осмыслить происходящее. Будто налитые свинцом, руки и ноги отказывались слушаться; в груди что-то клокотало – легкие не дышали, а спазматически сокращались; глаза застилала кроваво-красная пелена; в голове стоял невыносимый монотонный гул; западал язык, вызывая отвратительную тошноту. Казалось, этому кошмару не будет конца...

Информация на дисплее врача-биолога, поступающая с датчиков, вмонтированных в каждое кресло, показывало опасное снижение коэффициента жизнедеятельности организма у всех членов группы. Но Ольстин, вдавленный в свое спасительное ложе, был не в состоянии

облегчить участь ни своих братьев, ни свою собственную. Могло случиться самое страшное – отказ центральной нервной системы... Однако, этого не произошло. Кибернетический Мозг корабля, далекий от таких человеческих эмоций, как сочувствие и сострадание, но безукоризненно выполняющий свое предназначение «контроль жизнеобеспечения», вынес холодное и бесстрастное решение – снизить скорость на несколько силовых единиц. Благодаря проявленному Мозгом «жесту гуманизма» уровень перегрузок стал неуклонно падать, и человеческому организму уже не грозила «критическая точка», другими словами, клиническая смерть. Экипаж был спасен, и постепенно стал приходить в себя.

Первым оправился от шока кибернетик, который сразу подал голос: «Ничего себе „русские горки“! Я чуть в штаны не нава...» Никлот, опомнившись, осёкся и невольно глянул на Дану.

Никто из экипажа не обратил внимания на этот плоский каламбур, поскольку требовался еще какой-то минимум времени для того, чтобы перевести дух после подобной «прогулки по краю пропасти», и убедиться, что за этим не последует очередная экстремальная ситуация. Что, кстати, не заставило себя долго ждать. Видимо, куча неприятностей была далеко не исчерпана, и теперь события стали развиваться по принципу падающего домино. Только сейчас астрофизиком было замечено опасное излучение во всем корпусе жизнеобеспечения: «Командор! Счетчик показывает повышение радиации в жилом отсеке! Черт возьми! Не могу понять, откуда проникает жесткое излучение?! На моем дисплее не зафиксировано ни одного источника!»

«... Этого еще не хватало!» – процедил сквозь зубы Плат, посылая очередной запрос Мозгу. Незамедлительно последовал ответ: «В одном из секторов защитного экрана, вероятно, разорвалась сетка отражателя». Да, но почему вероятно? Неужели один из датчиков вышел из строя? Тогда должна сработать сигнализация! Через несколько секунд Мозг приятным и равнодушным баритоном объявил о том, что перебит волоконный кабель, связывающий главный пульт с датчиками, расположенными в кормовой части корабля. Ужасно было осознавать, что корабль лишился «нервов» – это все равно, что человек, вдруг разбитый параличом, перестает чувствовать свои ноги.

А тем временем дыра в защитном экране продолжала «светиться» под жестким излучением, исходящим из работающих двигателей, подвергая опасности здоровье людей. И хотя на борту имелся робот-монтажник «Каракурт», эдакий механический паук, окрещенный так за свое сходство с земным насекомым, но никто из экипажа даже не обмолвился о нем, поскольку все прекрасно знали, что наладка только одного сектора защитного экрана займет несколько часов. А индикатор счетчика давно уже зашкаливал, предупреждая о повышенной радиации в рубке управления.

Ждать было нечего, и Дана безо всякого устного сопровождения включила систему «Кокон», тем самым «спеленав» в один миг каждого разведчика, словно мать – грудного младенца, не забывая, соответственно, и о себе тоже. Теперь каждое кресло и сидящего в нем человека покрывала своеобразная «простыня» из сверхплотного, но тонкого и эластичного материала, задерживающая значительную часть губительных частиц. Надо заметить, что находясь под такой оболочкой, человек не испытывал дискомфорт, поскольку облекавшее его зеркальное покрывало было абсолютно прозрачным изнутри; в «кокон» постоянно поддерживалась нормальная температура, влажность и циркуляция воздуха; к тому же, «простыня» была снабжена парой рукавов с перчатками, с помощью которых обитатель «коккона» мог не только свободно работать с клавиатурой пульта, но и при необходимости вдеть нитку в иголку. Хотя, конечно, столь совершенная индивидуальная защита не давала выхода из создавшегося положения.

О том, как работают генераторы двигателя, никто не знал, даже ясновидящий Мозг корабля. Создавалось впечатление, что обитатели «Орея» сидят «на бочке с порохом». Тем более, что космонавтов ожидал еще один «сюрприз» – отказал холодильник в топливном

отсеке. Это значило, что вязкая вода, служившая ядерным топливом, от молекулярного расширения в любой момент могла раздуть перегретые резервуары. Тогда же, в момент соприкосновения раскалённых стенок топливных баков, желеобразное топливо, уже начавшее разлагаться на водород и кислород, вот-вот произведет цепную реакцию, сопоставимую со взрывом водородной бомбы, превратив корабль в газовое облако. И хотя такая вода несжимаема, но ослабленное взаимодействие молекул при всенарастающем высокотемпературном режиме сделает вязкую субстанцию рыхлой, при этом высвободится много энергии. Данное явление можно сравнить с туго сжатой, запертой замком мощной пружиной: открой замок – пружина распрямится, и... неконтролируемый процесс обернётся катастрофой.

Никогда командор не был таким подавленным, как сейчас. Впервые за много лет службы в космической разведке его угнетало чувство вины за неудачу койонской экспедиции, хотя, на самом деле, Плат не был причастен к причинам этого происшествия. Но, тем не менее, Киян не терял контроль над собой и окончательно взял себя в руки.

Сопоставив все обстоятельства, командор, видимо, в последний раз решил посоветоваться с Мозгом по поводу дальнейших действий экипажа. Ответ был коротким и строгим: «Покинуть корабль!» Киян мог и не спрашивать – он прекрасно понимал, что других шансов спасти разведгруппу не было, просто ему хотелось перед соратниками подтвердить правоту собственных намерений.

Последним приказом командора на борту «Орея» были слова, которые, пророкотав в шлемофонах металлическим скрипом, надолго отпечатались в памяти разведчиков: «Объявить сигнал „SOS“, выпустить на орбиту Койоны радиобуй с „черным ящиком“ корабля! Активировать вездеход для выброски на поверхность! Всем покинуть „Орей“!.. Бог даст – увидимся, ребята... удачи!»

Четыре кресла почти одновременно «провалились» в разверзнувшийся под ними пол, непосредственно в спасательные капсулы, которые, «почувствовав» в своем «чреве» несчастные души, автоматически задраили люки, а затем катапультировались.

Плат все еще медлил... Он бросил взгляд на четыре прямоугольные ямы в полу рубки управления, оставленные его товарищами, которые с минуту назад уже покинули корабль, и несутся сейчас в своих «скорлупках» в сторону Койоны, либо навстречу своему спасению, либо – своей гибели... Увидит ли Киян своих соратников еще когда-нибудь? Или они расстаются навсегда, как и с «Ореем»?

Командора невольно пробила скупая мужская слеза, ведь этот корабль многое значил в его жизни: здесь он вырос как личность, здесь узнал настоящую ценность человеческой души, здесь провел почти половину своей жизни, и поэтому каждый уголок на «Орее», каждая его деталь были особенно дороги Плату.

Тяжело вздохнув, Киян нажал на гашетку в подлокотнике кресла – пол под ним разошелся, и он не заметил, как катапультировался, находясь уже внутри тесной капсулы, летящей к злосчастной планете. Вдруг... командор инстинктивно зажмурил глаза от ослепительной вспышки, проникшей сквозь иллюминатор, и через какое-то мгновение он всем телом ощутил мощный толчок и сотрясение капсулы, с последующей продолжительной вибрацией, заставившей Плату застонать, вопреки его железной выдержке. Но стон вырвался из груди «космача» по другой причине...

«Корабль „Орей-8“, состоявший на службе космической разведки в течение двадцати семи земных лет и командированный четыре года тому назад в систему звезды Руфа для поиска подходящих условий поселения, в окрестностях планеты земного типа Койона столкнулся с метеорным потоком и прекратил свое существование. О судьбе экипажа пока ничего не известно. В зону катастрофы направлена экспедиция спасателей».

*Из сводок Косминфо числа 41 Осьмицы месяца Кветеня Лета
8104 от Создания Мира в Звёздном Храме (17 апреля 2596 года
по преходящему исчислению)*

Глава 2

Вынужденная посадка

Плат ощутил нестерпимую ноющую боль в суставах и тошноту, подкатившую к горлу и мешавшую дышать. Спасательная капсула (эСКА) вошла в плотные слои атмосферы Койоны. Раскаленная обшивка капсулы не причиняла неудобств ее обитателю благодаря надежной системе охлаждения. И все же Киян взмок от пота, лившего с него градом, как в парилке. Это происходило, скорее, от внутреннего напряжения, и мышечного, и нервного.

Слабое аварийное освещение дополнялось ярким золотистым светом, проникающим в иллюминатор, отчего стенки и внутреннее оборудование эски отливали позолотой. «Тоже мне, Тутанхамон в саркофаге! Красивая смерть...» – пронеслась мрачная, но не лишенная иронии, мысль в голове Плата. Нет, ничего не предвещало неминуемую гибель... пока, до посадки. А там... одному богу известно – что ТАМ. Впрочем, уже ЗДЕСЬ, поскольку автоматика эски сработала на определенной высоте от поверхности планеты, выпустив щитки антигравитонов. Одна перегрузка сменилась другой: «невесомое» тело Кияна «пригвоздило» вдруг к креслу. Впрочем, не столько резкий толчок, сколько гравитация отозвалась гулом в голове и клокотанием в груди командора, который уже порядком отвык от настоящей силы тяжести, ведь на «Орее» была только жалкая ее имитация, несмотря на наличие мощной центрифуги. А пока эска медленно опускалась, компьютер обрабатывал информацию, поступающую с бортовых датчиков, о составе и свойствах атмосферы. Киян невольно посмотрел в иллюминатор, который теперь источал сине-зеленое свечение. Павел замер от увиденного. В матовой серо-голубой дымке редких облаков, до самого горизонта простиралось неведомое, мистически притягивающее к себе, будто разумное существо, тело планеты. И Плату казалось почему-то, что не он спускается в своем космическом «лифте» в эту преисподнюю, а сама Койона надвигается на него, громадным буро-зеленым существом, пытаясь проглотить хрупкую скорлупу эски с ее содержимым. Киян отпрянул от иллюминатора и его, давящего на психику, зрелища, от которого жгло под ложечкой. Он закрыл глаза, отчетливо слыша удары своего сердца.

Теперь Плат ждал последнего этапа посадки – торможения, когда произойдет автоматический «отстрел» топлива, во избежание удара капсулы о поверхность планеты. Через некоторое время корпус эски вздрогнул (сработала система торможения), и сильно накренился, плюхнувшись в какую-то жижу. Плат открыл глаза и посмотрел в иллюминатор. Стекло было мутным от медленно стекавшей с него грязи. Крен капсулы все увеличивался, и вскоре эска вовсе повалилась на бок. Теперь уже ничего нельзя было увидеть в единственный иллюминатор, так как сторона, где он находился, оказалась уже внизу. Киян освободился от страховочных ремней кресла, стеснявших его движения, и принялся за разбор информации выдаваемой компьютером о положении дел за бортом. Пальцы его нервно забегали по проекционной сенсоратуре пульта, и частенько попадали не на те точки, дрожа от волнения. Ведь в этот момент решался самый главный вопрос: как долго ему придется просуществовать на Койоне?

На дисплее появилась информация, и Павел протер глаза от наплывшей на них пелены, пристально всматриваясь в каждую бегущую строку. «Однако, не настолько уж все так плохо, как могло показаться!» – рассуждал вслух Плат, не отрывая глаз от виртуального панно. «Правда, вот только повышенное атмосферное давление и влажность воздуха. Ага... „тропики“ значит... температура сносная вполне... Вот еще: наличие флоры и... (о, Велес!), фауны! В общем, жить можно» – успокаивал себя Киян, но подсознательно ощущал тревожное волнение, по-поводу «молчания» телепатора (усилителя нейронного сигнала, одеваемого на лоб и виски, который по форме чем-то напоминал трёхпалую лапу хищной птицы), настро-

енного на общую для каждого члена экипажа частоту биоволн. А вот выходить в радиоэфир Плату пока ещё не было никакого резона – окно пеленгатора показывало, что «не видно» ни одного радиомаячка, вживлённого в тело каждого участника экспедиции. Но и бессрочно отсиживаться в капсуле, как улитка в ракушке, в ожидании чуда тоже было неразумно. Командор решил действовать...

Глава 3

Первые шаги

За хлопком отстреливаемого люка, сверху тут же последовала вспышка «настоящего» света, ставшего давно уже непривычным после долгого пребывания в среде с искусственным освещением. Киян поневоле зажмурил глаза, и непроизвольно сделал глубокий вдох – как после снятия с лица маски противогаза, в нос ударил насыщенный озоном влажный и тёплый воздух чужой планеты. Немного привыкнув к своему «новому» дыханию, Плат натужно приподнялся с кресла, и тут же сел – чувствовалась слабость ног, отвыкших от естественной гравитации. Оттолкнувшись руками от подлокотников, он ухватился за поручни у края люка. Затем, оснастив себя экипировкой для выживания в экстремальных условиях, и зарядив оружие, спустил с потолка гидравлический трап, и прилагая усилие к каждому шагу, неторопливо и осторожно стал подниматься наверх.

Вылезши из капсулы по пояс, командор замер в оцепенении – его глазам предстала «фантастическая» (если это уместно в описании неземного пейзажа) картина. Сюрреалистическая панорама состояла из раскинувшихся до горизонта, неведомых земной науке, органических образований, которых сразу-то и невозможно было причислить ни к животному, ни растительному миру. Всё пространство вокруг капсулы было окружено высоким «лесом» каких-то полупрозрачных медузообразных «экспонатов», напоминающих купола ещё не раскрывшихся в воздухе парашютов, со свисающими вниз длинными «стропами», которые уходили в воду на неопределённую глубину, но явно крепко закреплёнными за дно, что позволяло сохранять устойчивость, едва заметно колышущихся в воздухе, «аэростатов».

Киян вылез полностью из люка и уселся на корпусе эски, оценивая ситуацию. Прикинув в уме степень погружения в жидкость спускаемого аппарата к своему собственному весу, он понял, что никак не сможет уйти под воду, если прыгнет вниз. С решением не пришлось долго ждать: Плат соскочил с капсулы, и погрузился по колено в буро-зелёную жижу.

Первые шаги Плату давались с трудом: ноги едва отрывались от невидимого в мутной жидкости дна, присасываясь к мягкому, но плотному илу. Не успел Киян сделать и десятка шагов, как тишину спокойного неба нарушили раскаты странного, как сквозь глушитель, грома. Командор вскинул голову. Полотно чистой лазури рассекал белый реверсивный след, устремившейся к земле, яркой трассирующей звёздочки, которая, немногим позже погаснув, распустилась белым букетиком парашютной системы. «А вот и наш „мишка“ приковылял» – вслух подумал Плат. Вездеходный транспортёр класса «Аркуда» (что по-древнерусски – «медведь») был сброшен с борта «Орея» в одно время с капсулами экипажа, но сошёл с орбиты позже, как того требовала испытанная временем инструкция, сделав дополнительный виток вокруг планеты, и севший точно в районе аварийного приземления всей группы. Теперь перед командором встала задача, во что бы то ни стало, в кратчайшие сроки достичь точки его падения. От этого во многом зависела ближайшая перспектива, как его собственного существования, так и жизни остальных десантированных.

Киян прибавил шаг, на ходу подключая к голове телепатор – самое время сориентироваться на незнакомом ландшафте по единому для всех визуальному указателю. Лапа телепатора слегка пощипывала кожу на лбу и висках, хотя это были всего-лишь ощущения, обусловленные подачей микроразрядов в кору головного мозга, для активации биополя и стимуляции эпифиза – так называемого «третьего глаза» человека. Панель управления этого устройства размещалась на левом предплечье «комбеза», и командор мог выборочно отслеживать местоположение каждого своего подопечного его же глазами, относительно ракурса обзора одного

и того же объекта – в данном случае, по дымному следу, ведущему к месту приземления транспортного средства. Плат на минуту остановился, как вкопанный, закрыл глаза, и замер, чуть дыша – это было необходимо для приёма чистого сигнала дальних биоволн. «Есть контакт!» – прошептал одними губами Киян, чётко различая мысленную картинку, которую реально видит в этот момент один из разведчиков. Сразу стало понятно приблизительное нахождение ближайшего к вездеходу человека – это была Дана. Воодушевлённый находкой только первого товарища, Плат открыл глаза, и вздохнув полной грудью, двинулся по направлению к «Аркуде».

Он уже не чувствовал ни усталости, ни тяжести вдыхания чуждой атмосферы – впереди его ждала надежда на удачный исход всей экспедиции. Не известно, сколько он так проковылял по колёнам в болотной жиже. Киян давно уже привык всякое трудное и продолжительное дело отмерять ритмикой дыхания и складностью мыслей, а пустую браваду замещать методом спокойной уверенности. Но тут, он вдруг подспудно почуял что-то неладное. Какое-то необъяснимое, и от того страшное, волнение заставляло его сердце биться не в такт, и доводило до сбоя дыхание, хотя ноги сами по инерции продолжали нести его тело вперёд.

Чем ближе Плат продвигался к заданному квадрату, тем больше он внедрялся в самую гущу «стоячих парашютов», закрывающих радиус обзора уже на расстоянии пяти, а то и трёх аршин. Командор, сам до конца ещё не понимая причину внезапного замедления собственного хода, задержал дыхание, вздрогнул, и встал, как вкопанный. Будто молния, пронзила его мозг тревожная мысль – за ним кто-то наблюдает... нет, его некто преследует! Эта опаска тем стремительнее усиливалась, чем больше изменялся окрас ближайших к нему «воздушных медуз» с нейтрально-матового до фосфоресцирующе-лилового. Но Киян спинным мозгом чуял, что причина его настороженности вовсе не в этих аморфных существах – «флорауны», как он успел их мысленно окрестить, лишь, реагируют на внешнее локальное усиление психического поля. Истинный же источник его страха таился сзади, нагнетаемый уже совершенно различимыми булькающими звуками. Плат резко обернулся, и мгновенно взмок от пота... Разве такое возможно?! К нему медленно, но целенаправленно скользил... холмик мутной воды, в форме идеально-правильного полушара диаметром около десяти пядей. Командор инстинктивно попятился назад, и тут же упёрся спиной в основание «живого гриба». Даже комбинезон не мог погасить, исходящую от «строп парашюта», мелкую вибрацию, настолько интенсивную, что её можно было не только ощутить кожей, но и видеть по густой ряби на водной глади вокруг. Нервы «космача» натянулись, как струна, а тело сжалось в пружину, но мозг его всё ещё перебирал варианты ответных действий. И когда расстояние между ним и холмом сократилось до шести-семи шагов, Киян уже было потянулся рукой за бластером, как чуть не опрокинулся назад от неожиданно расступившихся стеблей флорауны, которые сразу же сомкнулись, заключив его в свои эластичные и тугие объятия. Пока ещё не понятно было – радоваться этому «благородному» пассажу аэромедузы или печалиться, но в тот момент, когда полуклоб грязной жижи, трансформируясь в толстую подкову, стал обступать землянина, купол «спасителя» над его головой, по неизвестной причине, настолько снизился, и одновременно расширился, что стало ясно – растительное животное-аэростат собирается поднять своего гостя в воздух. Но только он схватился голыми руками за стебли прозрачной «лозы», как получил такой сильный удар током, что аж в глазах потемнело, и ноги подкосились в коленях. Быстро придя в себя, Киян поочерёдно одёрнул манжеты обоих рукавов, будто поправляя часы на запястьях, и кисти рук автоматически «обросли» перчатками. Стропы уже натянулись до звона, и Плат почувствовал, что его подошвы отрываются ото дна, тем не менее, продолжая оставаться на своеобразной органической опоре, в виде большого мешка. Однако, этому «биостратостату» не суждено было подняться даже на метр – жидкостная субстанция, бешено и почти бесшумно вращаясь вокруг своей жертвы реактивной каруселью, успела за короткий срок «обхватить» массивным торообразным кольцом хвостовую часть «воздухоплавающей медузы», сжимая в её «корзине» случайного залётного пассажира.

Больше всего командора поразило то, что тор грязной воды, по высоте уже сравнявшийся с его грудью, не касаясь «ножек» флорауны, продолжал каким-то образом, по всей видимости магнитным, сжимать «корзину» по окружности, не проникая в её нутро, и одновременно не давая аэромедузе подняться в воздух, тем самым, образно и буквально говоря, вгоняя её купол в краску с пурпурным мерцающим отливом. Прозрачные стропы «стратостата» выстроились вокруг космонавта плотной непроницаемой стенкой органических шлангов, по причине чего Киян не имел никакой возможности применить лазерное оружие против хищной жижи, так как можно было повредить своему же безмолвному спасителю – это всё равно, что пилить сук, на котором сидишь. Меж тем, свободное пространство «корзины» стремительно сокращалось под бесконтактным воздействием «турбины» водной осады, и вскоре его уже не осталось совсем. При таком раскладе, ещё немного – и тело будет зажато, будто удавом, в мёртвую петлю. Плат бессознательно воздел руки вверх, в надежде нащупать хоть что-нибудь, за что можно было бы зацепиться. Похоже, чаяния его были услышаны, поскольку из недр купола уже свисали вниз какие-то вервеобразные отростки из такого же состава. Он незамедлительно намотал на обе руки пучки висячих жил, и подтянулся на них. Эта «мотня» не просто выдержала вес командора – она ещё и стала стягиваться, увлекая его наверх. Ноги ниже колен уже сдавливала неведомая сила, когда звёздный десантник, прилагая все усилия, выполнил подъём-переворот, очутившись вдруг в новых, хоть и неожиданных, но гораздо безопасных, как ему показалось, условиях.

Однако, нашему командору непредсказуемые обитатели Койоны не дали ни единого шанса прийти в себя, и отдышаться. Как только он, выполнив гимнастический приём, оказался в пространстве купола, под ним схлопнулись створки-лепестки воздушного резервуара, делая невозможным обзор всего, что происходило внизу. Напрасно он полагал, что сейчас ему удастся выкроить минуту другую на психологическое сосредоточие и на то, чтобы собраться с мыслями: в нос ударил густой и едкий запах какой-то «селитры». Голова закружилась за считанные секунды, в одну из которых рука Кияна почти самопроизвольно хлестнула ладонью по вороту уникостюма – из-за шеи раскрылся жёсткий капюшон с маской, мгновенно защёлкнувшись ниже подбородка, на обруче нашейного торквеса. В лёгкий аварийный гермошлем хлынул чистый воздух, нагнетаемый, расположенным на затылочной части каски, химическим преобразователем, размером со спичечный коробок, который мог работать даже в агрессивной атмосфере, расщепляя любой газ извне, и подавая внутрь уже чистый, вполне себе «морской бриз». Тем не менее, невольный обитатель парящей медузы, наглотавшись аммиака, успел в какой-то момент потерять сознание.

«Командор! Киян!» – слова звучали где-то в глубине мозга, больше походя на далёкие голоса из бреда. «Плат! Я засекала твой маячок! Иду к тебе! Ты уже в зоне прямой видимости! Держись!» – да, это был зов Даны, который привёл в чувства пленника флорауны. В тяжёлом дурмане, надрывно откашлявшись, Киян хрипло просипел: «Дана! Слышу тебя! Будь осторожна, там в воде магнитный фантом!» При этих словах, Плат уже шарил рукой по правому бедру, но так ничего и не нащупал... От учащённого дыхания запотело стекло маски, и через него, как сквозь туман, командор с трудом, но всё же разглядел всю полость «парашюта» – блэстер исчез... «Вот тать! Это кислота! Она сожрала ствол, с кобурой в придачу!» – очевидно, сам «заложник» остался невредим, благодаря высокопрочному наноматериалу комбеза, изготовленного из нейтралона, чего не скажешь о разъеденном металле оружия в кожаном подсумке, и охотничьем тесаке на поясе. Плат, в густом чаду испарений чрева «аэростата» и под его внутреннее, тусклое, как «аварийка», красное свечение, отчаянно пытался найти хоть какую-то лазейку, створку, щёлочку, чтобы можно было просунуть туда руки, и раздвинув резино-подобную плоть медузы, вывалиться наружу. Тщетно... Складки нижней диафрагмы животного-растения были настолько плотно подогнаны друг к другу, что казалось, они просто срослись. Командор, задыхаясь от злости, начал уже бить обеими ногами в днище «брюха», с целью

прорвать собственным весом злосчастную препону. Но подошвы ботинок только мягко амортизировали в жилистой «требухе».

Вдруг, по гермо-капюшону что-то хлётко чвякнуло. Киян машинально дал отмашку рукой, и та нелепо запуталась в тех самых щупальцах, которые сами какое-то время назад вызволяли его из водного плена, а теперь крепко сковали, будто муху в паутине. Другую руку, поспешившую на помощь, постигла та же участь – землянин был, в буквальном смысле, повязан хозяевами местных болот. Но тут он, продолжая висеть с воздетыми руками, вмиг ощутил необъяснимое облегчение в теле, сравнимое с резким движением вниз скоростного лифта. Секунда – и Плат, в своём невольничьем пузыре, почувал глухой шлепок о землю, в след за которым обмякшее тело медузы сдувшейся кишкой тяжело навалилось сверху, да так, что его ноги от неожиданности согнулись в коленях. Командор ещё не успел ничего предпринять, как уже мёртвое узилище разверзлось над ним. Подняв голову, он увидел склонённое к нему и широко улыбающееся лицо Даны: «Вставайте, сударь, нас ждут неотложные и увлекательные дела!». При этих словах она точным движением опустила в ножны боевой зубастый тесак, а Киян, воспрянув и не дав ей опомниться, обхватил её, и крепко, но бережно прижал к груди: «Рад тебя видеть целой и невредимой». Дана искренне опешила: «Ого! Какие телячьи нежности... Раньше за Вами такое не наблюдалось, командор». Только сейчас он заметил, что забыл откинуть забрало капюшона – это сделала за него Дана. Он покраснел. Взгляды их встретились в упор. Невольно замерев, они не могли проронить ни слова, кажется, в течении полуминуты. Тишину прервал всплеск воды. Оба резко оглянулись вокруг. Пока что ничего угрожающего.

– Ты видела в воде вокруг меня магнитный фантом?

– Да, я его спугнула электро-магнитным выстрелом, и только потом подрубила ножки того гриба, в котором ты «спрятался».

– Умничка! Теперь нам надо срочно найти «Аркуду».

– Я уже успела его запеленговать, – она посмотрела на наручный планшет, и простёрла руку в сторону, – он там.

– Хорошо, выдвигаемся!

Они натужно, но решительно почапали по хлипкому дну в направлении транспортёра.

– Плат, остальные ещё не выходили на связь?

– Увы, нет. Видимо, на это есть веские причины. Будем надеяться на лучшее.

– Только бы вездеход оказался без дефектов и на ходу, после такого внештатного приземления, а там уже поиски ускорятся в разы.

– Дана, это просто чудо, что мы так относительно быстро встретились...

– Думаешь, чудо? – она искоса посмотрела на него, лукаво улыбнувшись.

Он не нашёл что ответить... не потому, что не знал, а напротив – догадывался, но не хотел самому себе признаться в этом – не самое подходящее время на такие разговоры. Шли они ещё около часа и молча.

Внезапное верещание зуммера на запястье Даны будто шилом пронзило барабанные перепонки обоих «космачей» – это сработала система оповещения «Аркуды» о вхождении членов экипажа в километровую зону автономного управления: теперь вездеход уже сам двигался навстречу людям. Через несколько минут они уже слышали непрерывный плеск, нарастающе доносящийся из-под колёс «мишки-спасателя», мчавшегося к своим хозяевам. Однако, с приближением знакомого механического шума стал отчётливо слышен какой-то странный гул, переливающийся в разных диапазонах. Вездеход не мог производить такого объёмного звука. Теперь уже на разведчиков надвигалась настоящая, но пока ещё невидимая, волна душераздирающего воя. Над ними пролетела ужасно верещащая туча каких-то летающих гадов. Дана и Плат вопросительно переглянулись. Кроут догадалась первой:

– О, Макошь! Командор, да наш «Аркуда» тут переполошил всю местную живность, и она движется прямо сюда! Если мы сию минуту не уберёмся куда-нибудь – нас просто как рукой смоет...

– Закупориваем комбезы! За мной!

Плат схватил Дану за руку, и потащил с собой к ближайшему флорауну. Подхватив её за талию, быстро приподнял, и почти подбросил её как можно выше к куполу растительной медузы. Дана отреагировала мгновенно, и крепко ухватилась за трепещущие стропы. В эту же секунду сквозь волнующуюся чащу живых аэростатов хлынула бесформенная лавина каких-то, доселе ещё не виданных землянами, существ. Большей частью, они поразительно напоминали вымерших на Земле миллионы лет назад динозавров.

– Плат! Лезь наверх! Сейчас же!

– Нет, Дана, она не выдержит двоих, оставайся там!

При этих словах, он резко рванул к соседней медузе, и, будто в замедленной съёмке, широко выкидывая поочерёдно ноги вперёд, сделал три... пять... семь прыжков, и на последнем простёр обе руки в сторону стеблей флорауны... Дана заворожённо смотрела на эту экстремальную сцену со своей «башни», и уж чуть было не попрощалась в душе с командором... оказалось, преждевременно: тело Кияна болталось, как листок на ветру, почти горизонтально, уцепившись за щупальца аэростата. Его то и дело вздымала, толкала, то одна, то другая экзотическая особь, слепо мчась мимо – такой вот силы, скорости и плотности было звериное цунами Койоны. В конец измотанному Плату всё же удалось на одних руках забраться почти к самой кроне флорауны, покрасневшей как помидор от такого стресса.

Наконец, на лужайке, между вытянувшимися в страхе медузами, появился виновник паники в местном животном мире – грузный и приземистый на вид, пока ещё беспилотный вездеход остановился аккуратно между двумя космонавтами, ожидая дальнейших команд. Оба землянина, почти одновременно, словно переспелые фрукты со своих деревьев, плюхнулись вниз, и тут же бросились к транспортёру. Тот уже на расстоянии сканировал биометрические данные приближающихся людей, для допуска внутрь. И когда «пассажиры» подошли к боковому люку обожжённого корпуса (машина десанта была оборудована термозащитой для прохождения плотных слоёв атмосферы и двумя парами огромных колёс, которые выпускались из герметичных ниш уже с автоматической накачкой шин сразу после приземления), «Аркуда» доверчиво и с шумом втянул в себя запёкшийся по краям прямоугольный люк, и смещая его в сторону, выбросил наружу саморегулирующийся по высоте трап. Не успели ещё двое счастливиц переступить порог этого дома на колёсах, как услышали доносящийся изнутри хрип радиосектора – это был прерывающийся голос кибернетика: «... стан... риём... Силистан вызыва... кипаж... ак слышите, приём? Ес... то... жив...». Киян метнулся пантерой к пульту связи: «Никлот! Это командор. Слышишь меня? Мы на транспортёре с Даной. Надень телепатор, и активируй маячок!» Тем временем, бортинженер, не теряя ни секунды, уже сидя в кресле, и запустив все имеющиеся в системе поиска программы, пристально всматривалась в экран, надеясь засечь малейшее движение красного огонька – сигнал от их соплеменника. Выверенными манипуляциями на панели управления Плат спешно готовил машину к поисковой операции: задраил дверь, откинул бронеставни с окон, выдвинул локатор на крыше, и раскрыл над кормой солнечные батареи.

– Командор, есть сигнал! Движение маячка слева по борту!

– Дана, золотце, держи его в поле зрения по телепатору! А я на ходу отслежу его по пеленгу.

Вездеход рванул навстречу третьему «найдёнышу». Исполнительная Кроут, пристегнув себя покрепче ремнями безопасности к креслу, надела «птичью лапу» себе на лобные и височные доли, закрыла глаза, глубоко вздохнула, и замирая, погрузилась в полутранс. Сквозь размытую, будто в чужих очках, мглу её взору глазами Силистана стала высвечиваться зыбкая

картина: стоя на своей помятой и раскачивающейся эске он крутил головой вокруг себя, то в одну, то в другую сторону, и направлял разряд своего бластера во вздымающиеся перед ним продолговатые туши болотных тварей. Пока что удавалось вести прицельный огонь по очерчившимся мордам, подкашивая их по очереди, однако, кольцо окружения сжималось всё плотней, и уже броски хищников участились, становясь одновременными, как по команде. После одного из таких, в правое запястье Никлота вцепилась зубастая пасть, и резко рванула вниз, отчего оружие выскочило из руки, и камнем ушло в бурлящую жижу. Не столько чудо, сколько прочность уникастюма и предусмотрительность самого кибернетика, заранее пристегнувшего себя страховочным тросом к скобе на посадочной капсуле, позволило ему, хоть и в положении лёжа, но всё же удержаться на аппарате.

Дана вздрогнула и смахнула с головы телепатор.

– Командор, Силистан в беде!

– Он уже в поле зрения – до него метров сто! Дана, идём на прорыв блокады, врубай парализатор и прикрой нас!

Плат сорвал с оружейного стенда тесак и кинулся на подмогу товарищу, пулей вылетев из кормового шлюза верхом на реактивном байкоптере (одноместном скоростном низколетающем мотоджете). Круто развернувшись, взметая большое радужное облако водяной пыли, и обогнав «Аркуду», Киян стал на бреющем полёте косить головы болотных гадов, рубя вытянутые от голодного любопытства шеи. Дана, выдвинув из носового отсека телескопический ствол парализатора, нажала гашетку: пучком направленного разряда всё пространство вокруг посадочной капсулы, минуя изолированных комбезами космонавтов, вспыхнуло молниеподобным бликом, и остановило стоп-кадром всякое движение в радиусе тридцати метров. Подъехавший к эске командор, спрыгнул с мотоджета, и подбежал к застывшему пресмыкающемуся, который так и не отпустил руку Никлота, впившись в неё мёртвой хваткой своих челюстей, которые позже пришлось разжимать лезвием тесака. Даже не останавливаясь, командор коротким, но резким махом отсёк голову твари, и быстро влез на корпус капсулы. Приподняв голову товарища, и открыв прозрачное забрало жёсткого капюшона, он быстро убедился, что всё обошлось без тяжёлых травм и увечий. А пошевелившийся соратник явно пережил большой стресс и мертвецки устал, как психически, так и физически. Киян не стал возиться с замком страховочной снасти, а просто отрезал трос бластером в режиме лазера. В этот момент подоспевшая Дана уже была готова подхватить снизу тело сослуживца. Перенеся на себе ожившего, но ещё слабого Силистана в транспортёр, и вкатив в грузовой отсек байкоптер, а затем наглухо задравив все люки, разведчики решили немного перевести дух, и собраться с мыслями перед решающим броском на поиски ещё двух оставшихся друзей.

Глава 4

Вызволение Демстика

Тьма незаметно сгустилась после того как последний луч заката Руфы солнечным зайчиком пробежался по внутренней обшивке вездехода, проникая в ещё незакрытые бронеставнями окна. Троица боевого экипажа молча сидела прямо на полу, облокотившись спинами о бортовые стенки. Нет, они даже не дремали в наступившем мраке, а просто вслушивались в шумы эфира, в надежде услышать родные голоса, да поневоле изучали приглушённую гермоизоляцией животную какофонию ночной Койоны. «Цуг-цуг-цуг... цуг-цуг... цуг-цуг-цуг-цуг...» – взбодрённые ударами о корпус, все трое вскочили, как по команде.

– Кроут, дай наружное освещение! – шлёпнув ладонью по кнопке бортофона у бокового люка, Плат прильнул к иллюминатору.

– Ребята, это я, Ольстин! – срывающимся от одышки голосом прохрипел снаружи врач. Киян, дёрнув рычаг люка и толкнув в сторону массивную боковую дверь, не сразу признал биолога.

– Давай руку, Хорт! – командор вдвоём с кибернетиком, подхватив бедолагу за подмышки, безо всякого трапа втащили его внутрь, и снова задраили дверь.

– Доктор, что случилось? Вы не видели физика? – Дана уже обтирала влажным полотенцем окровавленное лицо лежащего на полу Ольстина. Вся его внешность была свидетельством нелёгкого пути до заветного транспортёра: комбез был сплошь в грязи, а рукав его разодран от плеча до манжета, на стекле забрала красовалась диагональная трещина, а кровоточащую ссадину на лбу и рану на брови пришлось запенить биоклеем. Силистан подал ему воды.

– Они его забрали... видел, как его повязали, и куда-то угнали.

– Кто ОНИ? Кого ты видел и где? Ольстин, почему ты не выходил на связь? – жалостливо допытывался Никлот.

– Местные аборигены... мне удалось бежать... моя эска видимо приземлилась прямо в их селении... они налетели на меня, как только я высунулся из капсулы... обезоружили и поместили в какую-то клеть... скальпель... они не смогли нащупать при обыске скальпель в потайном кармане... это меня спасло, с наступлением темноты я перерезал жгуты на перевязи крестовин... но до того, сидя в заточении, услышал знакомый голос... да, и тут я увидел Демстика, которого привели откуда-то на всеобщее обозрение... толпа сначала загудела, но её заткнул один из них... главный, как мне показалось... после его короткой речи нашего Рамена связали по рукам и ногам, бросили в плавучее корыто, запряжённое каким-то выючным ластоногим животным, и уволокли... направление я запомнил, могу показать...

– Не сейчас, в ночных условиях есть риск навредить тому, кого собираемся спасти, нам надо хорошенько подготовиться, да и тебе, Хорт, не мешало бы малость поправиться, а с рассветом рванём в погоню, – командор распорядился поужинать и принять душ, а потом дал отбой.

«Аркуда» был достаточно хорошо оборудован необходимыми средствами, не только для передвижении по пересечённой местности, плавания над и под водой, научной работы и обороны, но и для полноценного отдыха и даже длительного проживания экипажа. Спать легли – каждый на свою откидную койку с плотной страховочной шторой, защищающей от случайного падения во время езды. Все разом заснули... нет, скорее, провалились в дремучий и глубокий сон, а потому и будильник сработал, как всем показалось, сразу после того, как легли.

– Экипаж, подъём! – голос командора в этот момент для всех был почему-то «лишённым приятности», но, увы, куда деваться – за бортом не выплывешь, придётся побороть себя. Вста-

вали нехотя и медленно, зато одевшись и проведя утренний моцион, каждый выглядел свежим, как огурчик. Все собрались за столом во время завтрака, и по ходу трапезы склонились над включённой на этом же столе интерактивной 3D-картой. Ландшафт местности окрест высадки десанта передал с орбиты, выпущенный во время крушения корабля, аварийный радиобуй, снабжённый, помимо прочего, и средствами слежения за экипажем, а бортовой компьютер «Аркуды» уже обработал данные, совместив их со топографическими съёмками на поверхности.

– Итак, Хорт, дай координаты вчерашнего происшествия, и покажи курс конвоирования пленного, – Киян пристально поглядел в глаза врачу, оценивая уровень его психофизического состояния.

– Вот... нет, вот здесь я приземлился... да, точно, здесь! А Демстика вели вон оттуда... и, после собрания того племени, двинулись в эту сторону... я успел хорошо сориентироваться по здешнему солнцу, – указательный палец доктора, скользя по карте, нисколько не дрожал, да и твёрдый его голос внушал доверие.

– Хорошо, не будем терять времени: всем привести индивидуальные средства защиты в надлежащий вид и оснастить себя полным боевым комплектом, выезжаем через пять минут!

Ехали быстро, но аккуратно, не наезжая без необходимости на всевозможные препятствия. Вся команда расселась в рулевом отсеке на гирокреслах, обеспечивающих строго вертикальное положение человека, не зависимо от положения самого транспортёра, не только в накрённом состоянии или на боку, но даже при его переворачивании. То есть, если опрокидывание происходит относительно продольной оси корпуса, то в независимых друг от друга двигателях вращение колёс переключается на автореверс, чтобы не катиться в обратную сторону, а в случае кувырка по поперечнику – моторколёса не меняют направление вращения, при этом, машина двигается, как бы задом наперёд, однако, не меняя заданного курса. Обитатели вездехода, без каких бы то ни было неудобств, могли спокойно продолжать, как управление машиной, так и выполнение других задач в режиме автопилотирования. Ведь конструктивные особенности «Аркуды» позволяли не прекращать движения под любым углом, за счёт выноса за пределы корпуса четырёх полусферических шасси, диаметр которых превышал размеры его бортов от днища до крыши. В общем, это был, в полном смысле слова ВЕЗДЕ ХОД.

– Ну, и как выглядят твои туземцы, Ольстин? – с весёлым прищуром спросил Никлот.

– Почему это они «мои»? – парировал Хорт, не столько обиженно, сколько с искренним удивлением.

– Но они же тебя отпустили... ха-ха-ха! – без всякого злопыхательства и задней мысли, продолжал шутковать Силистан, в ответ на что биолог показательно проигнорировал подкалывание, ни разу не улыбнувшись.

– Нет, ну правда, доктор, скажите, они похожи на людей? – любопытство Даны взяло верх над соблюдением субординации, ибо первым, кому врач должен был дать полный детальный отчёт по вчерашнему делу – это командор. Но поскольку тот молчал, глядя в лобовое стекло, и не отвлекаясь от дороги, что служило знаком разрешения, то пришлось ответить девушке.

– С виду они, хотя и отдалённо, напоминают земных неандертальцев, но в поведении, в ловкости, последовательности и разумности своих действий они почти как мы... наверное. Об уровне их развитости также говорит их одежда, жилища из неизвестного материала на сваях, и подручные приспособления, кроме того, качественно выполненные доспехи, холодное рубящее и метательное оружие, не под стать первобытным людям. Вообще, у меня поневоле сложилось такое впечатление, что всё это достаётся им... как бы это сказать... даром.

– А вот и твои друзья, «айболит», – сначала пробурчал себе под нос командор, переходя на ручной режим, а затем громогласно возвестил: – Внимание, впереди справа по борту неизвестные, всем быть начеку!

Разведчики мгновенно сосредоточились на фокусировании изображений своих экранов, не забывая поглядывать и в иллюминаторы.

– Хорт, это и есть то самое селение? – с азартным любопытством поинтересовался кибернетик.

– Да... оно, – беглый врач исподволь пытался нашарить глазами клетку для узников, сам не понимая зачем. Но увидел только, отделившуюся от разновозрастной и разнополой толпы жителей деревни, мчавшуюся «Аркуде» наперерез, удалую ватагу до зубов вооружённых воинов.

Ровно в тот момент, когда транспортёр, проезжая мимо посёлка, сравнялся с его защитниками, на броневику посыпался град неравномерных ударов. Видимо, дикари пустили в ход весь свой арсенал, атакуя без разбора уязвимых мест, практически всю поверхность вездехода, поскольку слышно было, как продолжительный залп прошёлся дробью, и по бортам, и по шинам, и по окнам, и по крыше. Никакого вреда, естественно, не могло нанести примитивное орудие такому высокотехнологичному изделию, а посему ни один мускул не дрогнул на лицах землян, никто и бровью не повёл, никто не издал ни звука. Такого спокойствия и хладнокровия от своих соратников не ожидал даже их предводитель: Киян, не выпуская из рук штурвала, с молчаливым удивлением обернулся на своих подчинённых, увидев только блеск в их глазах, и в душе обрадовался, что не пришлось давать команду «прекратить огонь».

– Плат, как ты думаешь, куда они его могли потащить и для чего, если нашего доктора, в то же самое время, решили оставить по месту своего жительства? – не унимался Силистан, любитель задавать каверзные вопросы. – В чём они увидели отличие между этими двумя людьми, в одинаковых одеяниях и, практически, одного возраста?

– Да, Никлот, странно всё это... Но одно могу сказать точно: не на убой – так далеко бы они его не отвозили, – командор и без того мучился этим вопросом. – Скорее всего, его хотят доставить в какое-то культовое место, возможно, для отправления некоего религиозного обряда, священного ритуала... Не знаю, по крайней мере, будем на это надеяться.

А между тем, впереди, по ходу движения, на фоне затопленной поверхности бескрайних «плантаций» флорауны стал проявляться, едва различимый по цвету, некий брод, слегка вспененная тёмно-бурая дорожка – явный след недавнего прохождения здесь конвоя.

– Есть пеленг! Радар засёк в двадцати четырёх километрах прямо по курсу движение маячка, командор, – Дана, воодушевлённая появлением шанса на успех операции, поспешно одела на лоб телепатор, закрыла глаза и откинула голову на подголовник, почти прошептав про себя: – Молодчина, Рамен, изловчился-таки включить радио-сонар!

Киян постепенно сбавил ход, и повёл «Аркуду» на малых оборотах, чтобы без шума зайти в тыл каравана, и застать противника врасплох. Пристально вглядываясь в линию горизонта, он приступил к изложению деталей плана по освобождению их общего земляка:

– Самое время обсудить наше взаимодействие. Давайте условимся: работаем в команде – никакой самостоятельности! Ну, как там оперативная обстановка, Дана, что передаёт контактёр?

– Вижу рядом с упряжью, по обе стороны от вьючного животного, двоих поводырей с кнутами, перед ними трое вожатых: первый – с двумя клинками за спиной, остальные – кто с подобием арбалета наперевес, а кто с пикой и щитом. Рядом с повозкой: по левую сторону – двое с секирами, по правую – трое с палицами. Сзади отряд лучников из пяти бойцов. У самого пленника – путы на запястьях и лодыжках, положение – лёжа на дне лодки-долбленки, вытесанной из отреза широкого ствола какого-то лёгкого дерева. Всё... сеанс оборвался.

– Этого вполне достаточно, – и Плат приступил к раздаче распоряжений. О вариантах последствий их выполнения он тщательно раздумывал этой ночью, и был единственным, кто не спал.

Против услышанного плана никто не возразил – это было самым оптимальным решением задачи в сложившейся ситуации. Пока все готовили свою амуницию и проверяли личное оружие, в поле зрения уже показался хвост конвоя. Киян остановил транспортёр.

– Дана, выпускай «Волчок»! – с крыши из технического люка вылетел, размером с юлу, боевой развед-зонд, и направился к вражеской колонне.

– Силистан – слева, Хорт – справа, пошли! Удачи, ребята! – командор с панели управления задраил обе бортовых двери сразу же после высадки двоих товарищей.

– Кроут, принимай штурвал! – Дана только и ждала этих слов, и немедленно заняла место водителя вездехода. Сам же руководитель операции прошёл назад в грузовой отсек, уселся в байкоптер, и опустив забрало на лицо, включил зажигание мотоджета. Кормовой шлюз отворился, и Киян крутнул рукоять акселератора. Байкоптер выпорхнул из корпуса своего носителя, и Плат, выполнив разворот на сто восемьдесят градусов, помчался выручать земляка, на ходу гаркнув в шлемофон:

– Давай, красавица, чеши «мишку» в голову колонны, и перекрывай движение!

За это время Никлот и Ольстин, включив на своих комбезах режим «невидимка», уже значительно приблизились к боковым конвоирам, и готовы были вступить с ними в бой, но терпеливо ждали сигнала к атаке, тихо обходя противника с флангов. Приближающийся шум позади колонны сначала привёл аборигенов в паническое замешательство, но вскоре они спохватились и перешли на беглый шаг, а стрелки замыкающей группы прикрытия, пятясь задом наперёд, обрушили на несущийся к ним мотоджет рой стрел. Колпак защитного электромагнитного поля, заблаговременно включенный командором на пульте байкоптера без труда отводил смертельный град в стороны – стальные наконечники стрел отскакивали врассыпную от невидимой сферы, как шарики для пинг-понга от ракетки. Зато резко раскрученный диск дрона, нависшего над головой пленного землянина, за счёт центробежной силы, произвел пуск сотен игл с нейротоксином во все стороны, кроме центральной нижней области, где находился свой. Поскольку попадание было не прицельным, на большую эффективность «Волчка» рассчитывать не приходилось, но результат всё же был – пара бойцов по обе стороны лодки, и один позади неё схватились за уколотые места, испытывая нестерпимый зуд и внезапно навалившуюся слабость. Выполнив боевую задачу, летающая юла вернулась на свою базу – мини-ангар в крыше вездехода.

– Силистан и Хорт – вперёд! – заслышав команду начальника, спасатели кинулись к лодке на выручку товарища, открыв на ходу пальбу из бластеров в режиме направленного разряда. Туземцы, на миг опешив от внезапных молний, вырывающихся из неведомых и невидимых источников, и бьющих в лезвия дискообразных секир и набалдашники шипастых булав, через мгновение оправились, и со звериным ощером стали размахивать своим оплавленным оружием, уже чётко различая бегущие силуэты замаскированных землян. Погонщики выючного ластоногого, в жутком испуге трубящего душераздирающим рёвом, нещадно лупили его хлыстами по дрожащей спине, тщетно пытаясь увеличить скорость сильного, но неуклюжего животного, и без того задыхающегося от укулов ядовитых стрекал, удавки хомута, погони чужаков и звериного страха.

Бортинженер обогнала, не останавливающуюся ни на миг, голову колонны, и остановила вездеход поперёк движения конвоя в нескольких саженях от вожатых. Главарь, не останавливаясь и обнажив оба клинка, бесстрашно надвигался на машину чужаков. И как только запахнулся боковой люк транспортёра, второй вожатый-арбалетчик выстрелил дуплетом в зияющий дверной проём, но Дана была, как всегда, на боевом чеку и продемонстрировала чудеса реакции, вовремя уклонившись от двух стрел, одна из которых была дротиком, а другая гарпуном, вонзившихся во внутреннюю обшивку «Аркуды». Затем она, не раздумывая, с тесаком в правой руке и дубинкой тонфа в левой, выскочила прямо навстречу первому верзиле, бултыхнувшись по колено в жижу перед удивлённым женской смелостью дикарём. Хрупкая

на вид девушка, воспользовавшись секундным замешательством «неандертальца», нанесла ему молниеносный пинок в пах, будучи интуитивно уверенной в наличии у местных самцов, аналогичного с человеческим, мужского хозяйства. Удар пришёлся в пору – предводитель воинов от неожиданного приёма загнулся в баранку, выпустив из рук боевое оружие, инстинктивно схватился руками за оружие размножения, и рухнул на колени, тут же получив добавку дубинкой по рылу. В самый последний момент она засекла боковым зрением выпад третьего вожатого-копейщика. Тычок пики, направленный прямо в её голову, благодаря своевременному повороту головы космической амазонки, прошёлся чирком по прозрачному забралу – Дана, будто в замедленной съёмке, даже успела рассмотреть мелкие детали остро заточенного наконечника. Её рука почти самопроизвольно дала отмашку, и её тесак, словно свечу лезвием бритвы, срезал древко пики, и в продолжение кругового вращения уже обрушился на овальный щит копыеносца, превратив его скорлупу в полуяйцо. Открывшаяся физиономия со звериным оскалом тут же отгребла по-полной от закрученного удара тонфой в левую скулу. Арбалетчик, давно успевший перезарядиться, но суетливо пытающийся улучшить момент безопасного для своих братьев по оружию выстрела, так и не успел нажать на рычажок – вошедшая в раж Кроут, с разворота метнула в целящегося свой «мачете», который насквозь пронзил грудь врага, выйдя остриём со спины наружу. Дана услышала позади себя бешеный рык, очухавшегося от женского коварства, главаря, уже замахнувшегося было на неё обеими клинками. Она успела только обернуться, и сердце её замерло... Но верзила вдруг застыл, как статуя с воздетыми руками, и медленно рухнул ничком, как подкошенный дуб, к ногам воительницы, окатив её с ног до головы грязными брызгами. Дана подняла глаза – перед ней стоял улыбающийся Киян, символически сдунувший несуществующий дымок со ствола своего бластера.

– Судя по всему, этот – самый главный здесь, и мы возьмём его в качестве языка, допросим, когда он отойдёт от электрошока, – заявил командор, вложив «волыну» в кобуру, и доставая из подсумка на поясе пластиковые стяжки для связывания «трофея».

– Спасибо, Плат! – взволнованно придыхая, промолвила Дана.

– Не стóбит, – добродушно ответил тот, – я, всего-лишь вернул должок.

Всё закончилось, и наступила, ласкающая слух, но давящая на психику, тишина. А до этой минуты руководитель спасательной группы успел своим байкоптером разметать вражеских лучников, как малых котят: кого разmozжив передком мотоджета, а кого обратив в бегство. Ко всему в придачу, он ещё и помог своим друзьям справиться с громилами, охранявшими связанного Рамена. Тот, в свою очередь, будучи связанным, сподобился в разгар битвы самостоятельно вывалиться за борт лодки, во избежание вторичного похищения. Погонщиков «упрашивать» не пришлось – те, оседлав ластоногого с пустым корытом, скоростно улепетнули в сторону родных пенатов. Дана оглянулась: вокруг них на поверхности болота, среди разноцветной губчатой тины, плавали тела подбитых дикарей, главный из которых, оглушённый и повязанный, ожидал своего этапа. Никлот с Ольстином, поддерживая за руки Демстика, у которого ещё не слушались отёкшие от жгутов члены, подошли к своим.

– Благодарю за службу! – поощрил подчинённых командор. – С возвращением, Рамен! Мы с бортинженером отведём физика в бытовку, а вы волоките пленного в грузовой отсек.

Экспедиция, теперь уже в полном составе, поспешно погрузилась в транспортёр, и для начала отъехала на значительное удаление от поля битвы, не дожидаясь подхода крупного воинского подразделения аборигенов, которые, вне всякого сомнения, не удержатся от соблазна взять реванш: отомстить за погибших, освободить лучшего из своих воинов, и вернуть себе живой трофей. И это перемещение, разумеется, нисколько не являлось трусливым бегством, ибо «Аркуда» – настоящая крепость на колёсах, которая, несомненно, окажется не по зубам даже тысячному войску, не имеющему хотя бы огнестрельного оружия. Просто, экипаж, выполнив свою задачу по освобождению земляка, теперь уже всячески старался избегать лишних жертв среди местного населения.

Глава 5

Скрытые причины событий

Победители схватки отъехали с места побоища вёрст на пять-шесть и встали на открытой для обзора местности. Пришедший в себя к тому времени пленник стал биться в истерику, обнаружив себя в непривычной обстановке: связанным и в замкнутом помещении. Успокоить дикаря первым вызвался врач, который сначала оглядел «пациента» в дверное окошко, тихонько постучал в него, отвлекая гостя от его пугающих мыслей, и только потом, не спеша повернув ручку, осторожно открыл дверь в грузовой отсек.

Не понимая сути происходящего, туземец отполз в угол, и молча хлопал глазами. Ольстин зачем-то, совершенно не к месту, широко улыбнулся, чем вызвал у своего визави приступ ярости, которую тот извергал сквозь зубы, произнося невнятные сипящие звуки, видимо, выражая свои впечатления от встречи с беглым незнакомцем, словами явно неприличного характера. Но Хорт вовремя исправился, и в знак миролюбия поднял ладони, медленно приближаясь к живой и разумной добыче.

В это время, Дана, прихватив небольшой контейнер с НЛД (нейро-лингвистическим дешифратором), вошла следом за Ольстином. При виде симпатичной девушки, «неандерталец» взял себя в руки, и вёл себя уже куда сдержанней, и довольно спокойно реагировал на кейс, содержимое которого она разложила прямо перед ним на полу. Врач незаметно снял колпачок с одноразового шприца с транквилизатором, на тот случай, если вождь вздумает буяннить. Но тот, на удивление, вёл себя, как настоящий воин – с каменным хладнокровием, достоинством и гордостью. Бортинженер, с кошачьей осторожностью и без резких движений, поднесла к его голове эластичную диадему с датчиками и электродами, и бережно водрузила её на круглую голову длинноволосого шатена, не моргнувшего при этом и глазом. Кроут поправила спиральный провод, тянущийся к приборной панели аппарата, и включила питание.

– Готово, командор, – сообщила переводчица, вставив себе в ушные раковины мини-наушники.

– Спроси у него, куда они собирались отвезти нашего соратника? – произнёс на ходу Киян, из-за плеча которого уже с любопытством выглядывала голова недавней жертвы похищения – астрофизика Рамена.

Дана, надвинув на рот полумаску со звукозаписывателем, почти неслышно для остальных повторила вопрос медленно и по слогам. Некоторое время, необходимое для преобразования звукового сигнала в биоэлектрический импульс, стояла гробовая тишина. Пленник, поначалу недоумевающий от голоса, вдруг возникшего в его голове, взволнованно задышал, вздымая грудь и расширив ноздри. Но, спустя пол-минуты, испытывая вопросительные взгляды не таких уж и злых пришельцев, определил, наконец, источник «внутреннего голоса».

– Ыйлксё юпхья эйа-ун раа, – услышали в ответ земляне экзотическую речь.

Ждать обратного форматирования фразы на неизвестном языке пришлось чуть дольше, пока прибор обрабатывал голосовые связи респондента с биотоками его мозга, по шкале психоэмоционального напряжения допрашиваемого. И вот, после короткого тихого зума, динамики из кейса НЛД возвестили сухой ответ:

– Его ждут Эйа-ун Раа, – вновь пискнул зуммер, помечая конец цитаты.

– Поясни, кто такие «явнары»? – как мог, выговорил впервые услышанное слово Плат.

И дальше потекла беседа лучших представителей своих цивилизаций.

Вождь: – Так мы их по-своему называем – «Боги Большой Воды». Они наши создатели, покровители и хозяева.

Командор: – Зачем они ждут именно его, нашего товарища? И где они обитают?

Вождь: – Великая Мать, наша пророчица, указала нам дорогу на восход Дневного Светила – там в глубине Бездонного Омута находится обитель наших Господ, которые, по словам ворожеи, ожидают, прибывшего с неба, Странника-звездочёта – вашего друга, ибо он должен узнать тайну, которую они ему поведают, от этого зависит дальнейшая судьба моего народа.

Командор: – Почему они сами не захотели открыть ему ту самую тайну, без посредников? Почему им важно, чтобы привели его к ним именно вы?

Вождь: – Ясновидица сказала, что Боги пожелали встречи лицом к лицу дальних родственников – вас и нас.

Командор: – ???

Киян, ошарашенный такой «новостью», так и не смог выдавить из себя вопрос. А спустя мгновение ему просто не дали этого сделать.

– Внимание! Локатор обнаружил приближение воздушной цели, движущейся к нам на большой скорости, – объявил тревогу по селектору, дежуривший в это время в рубке управления у мониторов, кибернетик.

– Прекращаем допрос. Дана, сворачивай свою «шарманку»! Демстик и Ольстин, развяжите ноги пленному, ведите его рубку управления, и усадите в кресло, да пристегните понадежнее! Руки пока пусть останутся связанными, – командор подошёл к Силистану, вперившему взгляд в экран. – Что там у тебя, Никлот? Экипаж, занять свои места!

– Сигарообразный аппарат неземного происхождения уже в паре километров от нас, расстояние стремительно сокращается, – Никлот увеличил изображение объекта и вывел его на большое трёхмерное панно.

Десантники, рассевшись по своим штатным местам и пристегнув ремни безопасности, чётко увидели, как с борта чужого судна в их сторону пульей вылетели горящие голубым светом шары. Их количество трудно было сразу определить по причине постоянной смены траектории, но на вскидку было с десятков, или около того.

– Полный вперёд! – скорее, самому себе скомандовал Плат, и втопил педаль газа в пол. – Бортинженер, включить защитное поле «Аркуды»!

Вездеход помчал на всех парах в сторону, противоположную направлению воздушной атаки. Скорости, конечно, были неравными, и первый огненный шар настиг транспортёр, обрушившись прямо перед ним метрах в семи, вздымая огромный гейзер кипящей болотной жижи и водяного пара. Киян вовремя свернул влево, но неминуемый занос всё же протащил юзом машину вперёд, ровно настолько, чтобы электромагнитный колпак «Аркуды» прошёлся краем по поверхности полуметрового плазмоида. Вспыхнули веером молнии, расплзшиеся белыми трещинами по защитному зонту транспортёра, и послышался треск разрядов. Вездеход, не сбавляя хода, сметал всё на своём пути, на этот раз было уже не до осторожности – противник «дышал в затылок», и земляне, унося ноги от агрессора, своим бегством поневоле приносили в жертву многие виды растений и животных, случайно оказавшиеся у них на дороге. Следующий залп очередной шаровой молнии пришёлся почти под левое переднее шасси, отчего «Аркуда», подпрыгнув от взрывной волны, на плотном облаке пара, как на трамплине, совершил кувырок вокруг продольной оси корпуса, «встал на ноги» и, как ни в чем ни бывало, продолжил движение, не причинив ни малейшей травмы своим пассажирам, благодаря гироскопической конструкции кресел, которые не изменили положение седоков ни на градус, относительно поверхности ландшафта. Правда транспортёр стал заметно «прихрамывать» на левую сторону, по причине разрыва камеры переднего шасси, но эта проблема была решена за считанные секунды – космический внедорожник автоматически отстрелил лохмотья старой шины, тут же надув запасную.

– Командор, сдаётся мне, что они нас не подбить хотят, а ведут в какой-то загон, – подал голос Хорт.

– Правду говоришь, Ольстин, я и сам это вижу, а иначе они давно бы уже нас сожгли, враг явно превосходит нас в силе, – согласился с биологом Плат, и ещё крепче обхватил руками штурвал, готовясь к наихудшему исходу, с наименьшими последствиями.

И, будто бы в подтверждение их слов, остальные плазмоиды с небольшим интервалом стали поочерёдно ложиться, то по правую, то по левую сторону маршрута вездехода, словно корректировали его движение, задавая тем самым «правильное» направление. Командор значительно сбавил обороты, в виду полного отсутствия необходимости «рвать когти», «не зная броду». Вскоре, прямо по курсу, над горизонтом начало вырисовываться странное облако в форме высоченного горна, упирающегося узким концом прямо в землю, а раструбом в небо-свод.

– Ун эйа! – завопил с заднего сиденья дикарь, указывая связанными руками в лобовое стекло. – Ун эйа!

– Что ему надо? – раздражённо рявкнул кибернетик, занятый какими-то расчётами. – Чего он хочет, доктор?

– А чёрт его знает! – задумчиво ответил тот, изучающе осматривая неандертальца с ног до головы.

– По всей видимости, кондуктор объявил следующую остановку нашего автобуса: «станция конечная», – мрачно сыронизировал астрофизик.

– Ребята, данные с орбитального радиобуя показывают, что мы движемся напрямиком в центр какой-то воронки, – предупредила Кроут.

– В смысле, в эпицентр торнадо? – уточнил Киян, нажав на тормоз.

– Да нет, командор, тут дело куда серьёзнее... боюсь, что впереди нечто, вроде бездонной лохани в коре планеты. Вот, взгляните! – и бортинженер дала обработанную картинку из космоса.

Космонавты увидели виртуальную голограмму огромной круглой дыры, зияющей в теле Койоны. Её размеры поражали – около тридцати километров в поперечнике и глубиной, пока ещё неопределённой компьютером. Экипаж молча взирал на чудо природы, как вдруг... «бв-в-в!» – все почувствовали сильный толчок сзади и скрежет металлической обшивки броневика. Наружные камеры зафиксировали мощный луч, упёршийся в корму «Аркуды», исходящий из того самого, преследующего их, неопознанного воздушного корабля, который медленно, но целенаправленно тащил их силком в неведомую планетарную клоаку.

Часть II. Безвременье

Глава 1

Зависание над бездной

Ничто не могло остановить или хотя бы замедлить неведомую энергию движения: ни торможение – вездеход только мягко скользил по болоту, ни включение заднего хода – транс-портёр лишь беспомощно буксовал, но продолжал исподволь двигаться вперёд, ни повороты руля влево-вправо – колёса броневика даже в вывернутом положении не смогли отклонить курс «Аркуды» от навязанного извне следования вперёд – прямо в жерло тектонического провала. Шанс выскочить вперёд тоже не увенчался успехом – столб таинственного света будто пригвоздил корпус машины к намеченной кем-то колее. Покинуть борт тоже не представлялось возможным, поскольку это означало верную гибель людей без надёжных средств защиты, жизнедеятельности и долгосрочного провианта. Оставалось только смиренно ждать дальнейшего развития событий. В конце концов, разведчики поверили на слово своему «далёкому кузену» – временному арестанту, который давеча предвещал встречу с «богами», а сам сейчас, сидя за спинами «дальних родственников», и зачем-то закрыв лицо ладонями, что-то негромко бормотал, возможно молитву.

Плат окончательно понял всю тщетность попыток вырваться из зоны действия силового луча братьев по разуму, наверняка старших, и перестал сопротивляться управляемой ими энергии, природу которой человечество ещё не знало. Он заглушил двигатель, скрестил кисти рук на затылке и откинулся на спинку кресла. Ненарочно нависшее над экипажем молчание становилось гнетущим, и казалось, уже спирало дыхание, как вдруг положение исправил Никлот Силистан, который всё это время даром не скучал, и только закончил с расчётами:

– Командор, я тут произвёл кое-какие вычисления...

– Говори! – нетерпеливо, как-будто только и ждал этих слов, перебил его Киян.

– Спасатели с «большой банки», должны будут получить наш сигнал SOS только через месяца три, однако прибыть на Койону они смогут, в лучшем случае, не ранее чем через полгода, даже с учётом гиперсветовой скорости. Нам провизии хватит едва-ли только на половину от этого срока. И поскольку, пока не известно, где мы к этому времени окажемся... гм!.. в смысле, будем находиться, то я предлагаю всю собранную нами на этой планете информацию забить в память «Волчка», и выбросить его за борт, активировав на этом зонде радиосонар, чтобы, в случае чего, увеличились шансы нас найти. Заряда сигнальной юле хватит лет на сорок, а сам дрон может веками лежать в этом болоте, и ничего не станет, ни с ним, ни с его содержимым.

– А что? Неплохая мысль! Мне это напомнило древнейшую морскую традицию: с кораблей, терпящих бедствие, бросать в воду, запечатанную сургучом, бутылку со сведениями о команде, судне и координатами места крушения, – поддержал товарища Демстик Рамен.

– Мне тоже понравилась эта идея, – добавила Дана Кроут.

– И я «за»! – проголосовал Ольстин Хорт.

– Хм... Ну, значит так тому и быть, принято единогласно, – ухмыльнулся повеселевший Плат Киян, – Добро! Ладно, Никлот Силистан, принимайся за внедрение своей затеи! Только, думаю, что не плохо было бы каждому из нас оставить видеопослание своим близким, родным, друзьям...

Видео записывали друг за другом при закрытых дверях в бытовом отсеке, поскольку стремление уединиться в тот момент было продиктовано необходимостью поделиться в своём послании чем-то сокровенным с самыми дорогими для них людьми. Подошла очередь астрофизика, но тот даже не поднялся с кресла. Выдержав «мхатовскую паузу», и не глядя в глаза недоумевающих сослуживцев, он всё же решился ответить на незаданный вопрос:

– Нет у меня никого... совсем нет, – мрачно отчеканил Рамен. – Теперь вы для меня самые близкие люди. И, вообще, я хочу сказать, что раз только из-за меня наши «тайные друзья» всех вас тащат в эту чёртову яму, то предлагаю вам, ребята, оставить меня в этом гробике на колёсах, взять все запасы, оборудование, и покинуть транспортёр. Ибо неведомо куда мы сейчас скатываемся. Обещаю, как только представится случай – я, во что бы то ни стало, вернусь за вами на «Аркуде». Времени на раздумья осталось совсем мало... решайте!

– Отставить патетику! – полушутя отрезал командор. – Что за упаднические настроения в момент исторического падения в лоно сверх-цивилизации?! Кибернетик, произвести выброс зонда! Доктор, развяжите руки пленному, чтобы он не сошёл за заложника, когда мы посетим «высший свет»! Бортинженер, подготовить транспортёр к погружению, возможно, придётся поплавать под водой! Физик, скорректируйте орбиту радиобуя таким образом, чтобы с каждым витком он пролетал прямо над пропастью, и транслировал нам сверху всё происходящее! Всем пристегнуть ремни, мы приближаемся к кратеру!

По мере приближения вездехода к гигантскому колодцу, стали постепенно вырисовываться, пока ещё размытые, подковообразные очертания его левого и правого краёв, чего не скажешь о ближней линии обрыва, которая была едва различима на фоне водной взвеси и пыли, а противоположного берега и вовсе было не видеть из-за огромного расстояния и плотности испарения. Как это ни казалось странным, никаких вихревых потоков воздушных масс в районе провала планетной коры не наблюдалось. По всей видимости, атмосферная воронка была образована в результате совершенно иных метеорологических, или даже электромагнитных процессов, что подтверждалось нарастающим с каждой секундой низкочастотным гулом, исходящим из недр планеты.

Тьма уже начинала окутывать всю окрестность, то-ли от вечернего сумрака, то-ли от огромной тени облачного гриба. Космонавты не проявляли никакой паники или же нервозности, демонстрируя спартанское спокойствие и самурайскую невозмутимость, не смотря на весь фатализм сложившейся ситуации, в отличие от коренного жителя Койоны, поведение коего могло бы вызвать опасение, если бы не ремни безопасности – абориген, схватившись руками за голову, будто маятник, раскачивался в своём кресле взад-вперёд, что-то монотонно мыча себе под нос. Никто даже не успел отследить момента прекращения воздействия силового луча на «Аркуду» – разведчики обнаружили это чисто визуально, поскольку скорость принудительного скольжения совершенно не менялась, и теперь уже иная неведомая мощь продолжала столь же плавно тащить броневи́к к краю пропасти, до которого оставалось каких-то сотни метров.

Плат, спохватившись, уже было потянулся к замку зажигания, как вдруг всё электрооборудование транспортёра, издав протяжный издыхающий стон, заглохло, погрузив людей в кромешный мрак. В какое-то мгновение воцарилось, давящее на психику, затишье, скоротечность которого прервал звук «в-в-вух!», дополнившийся внезапным рывком вездехода вперёд, отчего тела его обитателей, словно припечатанные к спинкам своих кресел, абсолютно бездвигались. Однако ощущение тяжести вскоре исчезло, а на смену ему пришло чувство падения – машина, явно, летела носом вниз, при этом расположение экипажа оставалось вертикальным, относительно воображаемой линии горизонта, благодаря автономности кресел, которые на этот раз оказались не друг за другом, а друг над другом, как бы образуя, своего рода этажи поперёк пикирующей кабины, чего экипаж не мог увидеть, а только умозрительно позволил бы себе предположить. Наступила опустошающая невесомость.

Киян открыл глаза... или ему это только показалось... Возможно, он и не закрывал их вовсе. На всякий случай, он ненадолго зажмурился, и вновь широко распахнул веки – никакой разницы, только зияющая чернота вокруг. Пугающее молчание экипажа в самом начале падения становилось теперь удушающе подозрительным, когда уже не только не было видно и слышно, но даже ничуть не ощущалось какого бы то ни было полёта вниз!

Командор с опаской обратился к остальным: «Ребята, вы там в порядке?». В ответ – издевательская тишина. «Эй! Меня кто-нибудь слышит?» – он уже перешёл на крик. Вдруг, в душе его повеяло ледяным холодом – ведь, он не услышал собственного голоса! Решил проверить, и завопил, как ему казалось, со всей мочи: «Экипаж!» А потом ещё и ещё раз: «Демстик! Никлот! Ольстин! Дана!» – нет, это был не его голос. Он ужаснулся – это были его... мысли! Да, он как бы слышал, как бы свой голос, но, на самом деле, он лишь мысленно взывал к своему боевому братству. Первой пришла мысль о контузии, возможно, сделавшей его глухим. Тут он решил наощупь убедиться в наличии своей команды на борту, и в каком-то злом содрогании, потянул руки к груди, чтобы вслепую расстегнуть замки на ремнях, но кисти рук словно провалились куда-то в пустоту...

«Что за бес?!» – уставший от «сюрпризов», Плат начинал уже психовать. Он тотчас испытал почти инстинктивное желание потереть ладонями лицо, но опять ничего не достиг – ни лицо, ни ладони не почувствовали друг друга. «Как??? Этого не может быть!!! Бред какой-то...» – Кияну в голову (или её фантом...) вдруг закралось подозрение в собственной безвременной кончине. То есть, он, вроде бы, всё ещё продолжал ясно мыслить, но при этом, тело его, вероятно, было уже мертво, и находилось, наверно, далеко от... души. «Ну, дела!» – в такой непроглядной тьме и могильной тишине, в отсутствии силы тяготения и движения, без всяческого ощущения пространства и времени, только и оставалось что гадать. «Меня нет... физически нет. А если я и существую, то... мысленно. Мысль – это и есть я. Боже, как бы мне хотелось заснуть, если я сейчас бодрствую... а может даже и окончательно умереть, если я всё ещё жив!» – в другой ситуации он, действительно, так мог бы и умом тронуться, но, видимо, осознание невыполненного долга, загубленной миссии и потери своего подразделения оставляло командору невыносимую муку переживания наяву происходящей нереальности.

Время не шло – оно остановилось. С ним исчезло и сознание. Настало отсутствие всякого бытия. Всё...

Глава 2

Мимолётное прозрение

Где-то в необъятной черноте бескрайней пустоты и беспредельно недостижимой дали слабо блеснула бесконечно малая искорка. Вскоре песчинка света увеличилась до мерцающей звёздочки. Через какое-то время это была уже яркая звезда. Затем она начала приближаться, увеличившись в диаметре до размера ослепительного солнца. Ещё немного и корона пронизывающего света охватила всё окружающее пространство, поглотив собою весь мрак.

Сквозь пелену белого как снег тумана стали прорезаться силуэты двух фигур. Их очертания постепенно обрели контраст и насыщенность цвета. Это была пара каких-то неизвестных человекоподобных существ. Не закрытые серебристой облегающей одеждой участки матовой кожи были необычного бледно-голубого цвета. Того же цвета были их лица, хотя гладкая кожа на крупных округлых головах отливала уже едва заметным перламутром. Судя по всему, они были разнополыми: золотистая диадема с фосфоресцирующим зелёным кристаллом на лбу явно выдавала женскую особь, которую подчёркивали изящные линии её гибкого тела и утончённый подбородок, а второй гуманоид, чуть выше и шире в плечах, отличался лёгкой угловатостью форм и более выдающимися скулами, что являлось безусловными признаками самца. В миндалевидных, широко посаженных и неморгающих глазах обоих субъектов сверкали крупные изумрудные зрачки на фоне чистых белков, периодически затягиваемые на долю секунды, тёмным полупрозрачным «третьим веком». Помимо присутствия сомкнутых губ маленького рта и двух ноздревых клапанов на том бугорке лица, где обычно у человека находится нос, их видовое сходство друг с другом заключалось ещё и в наличии за углами нижней челюсти, под ушными отверстиями, небольших жаберных щелей, эластичные лопасти которых время от времени трепетно открывались и тут же быстро схлопывались.

– Нет причин волноваться, землянин, – услышал Киян незнакомый женский голос прямо в своей голове, – твои спутники целы и невредимы.

Плат не сразу понял, что это к нему обратились с речью. Он почему-то был уверен, что давно уже мёртв и всё, что он в эту минуту видел – происходило «на том свете», причём не с ним. Поэтому, для начала, решил убедиться, что это не видения в раю, а вполне материалистическая картина, и не спеша сделал глубокий вдох. Он слышал своё дыхание! А когда лёгкие, будто кузнечные меха, заполнились воздухом до отказа, он на миг замер, прислушиваясь к собственному сердцу – оно стучало! Однако, делая медленный выдох сквозь зубы, командор невольно опустил подбородок на грудь, и ужаснулся – он был совершенно наг! Хотя, в глубине души был рад тому, что находится в здоровом, а главное, своём собственном теле. Он инстинктивно прикрыл причинное место ладонями, заодно заметив, что руки никуда не делись, и прекрасно его слушались. Но стоило ему сделать попытку попятиться в смущении назад, как он обнаружил, что его, благо дело целые, ноги беспомощно болтаются в воздухе на высоте полутора футов от пола. Киян левитировал! Ему жутко не понравилось это принудительное парение, и он решил открыть рот.

– Почему бы вам не опустить меня на пол? – удивляясь волнительной дрожи в своём голосе, возмутился Плат.

– Ещё рано, – раздалось в центре черепа, – ещё не истёк срок адаптации после карантинного чистилища. Осталось совсем немного.

– Какого ещё «чистилища»?! – Киян чуть было не сорвался на крик.

– Терпение, землянин! Чуть позже мы всё объясним, – инопланетная парочка, не поворачиваясь спиной, стала ускользать назад, и вскоре так же растворилась в молочном тумане, как и появилась.

– Вот черти! Верните моих людей! – уже в полный голос «выпустил пар» раздосадованный командор, начиная суетливо шарить глазами по сторонам, но вокруг была только сплошная ослепительно-белая пустота.

Вдруг, прямо перед собой, на уровне груди и расстоянии вытянутой руки, он увидел в воздухе, неведь откуда взявшийся, какой-то пульсирующий сгусток, размером с горошину. Разрастающийся с каждой секундой, шевелящийся комок непонятного происхождения уже обрёл размеры теннисного мяча, как до Плата стало доходить, что перед его глазами разворачивается ускоренный процесс развития плода какого-то существа, судя по форме свёрнутого в калачик зародыша, окружённого просвечивающим пузырьм, наполненным околоплодной жидкостью. У маленького тельца уже исчез хвостик и затянулись жаберные щели, а на крупной голове уже отчётливо стали вырисовываться ушки, ротик, носик и глазки. Теперь уже не было никаких сомнений – Киян становился невольным свидетелем рождения человеческого дитяти безвестных родителей. Опутанный тонкой сетью кровеносных сосудов, пузырь, достигший размера большого баскетбольного мяча, уже явно становился тесен для ребёнка, проворно орудующего ручками и ножками, которые поочерёдно упирались в стенки живого мешка, то и дело создавая на его поверхности бугорки натянутой плёнки. И вся эта визуализация автономных родов, причём, с разных ракурсов, происходила таким образом, будто бы, то ли сам плод вращался вокруг собственной оси, то ли это принудительно левитирующий космонавт медленно кружил по орбите вокруг экспоната – тут уж ничего невозможно было понять, в силу полного отсутствия каких бы то ни было пространственных ориентиров.

Потеряв всякую причинно-следственную связь с происходящим зрелищем, командор окончательно перестал соображать, будучи подспудно уверенным в том, что всё это диво совершенно нереально, а сам он просто потихоньку сходит с ума. Поэтому ему ничего не оставалось, как молча и спокойно наблюдать за бесплатным шоу в этом «анатомическом театре». Однако, в тот момент, когда пузырь лопнул, выплеснув из себя всю жидкость, несколько капель которой случайно попали на кожу неохотого зрителя, тут уж командор сразу взбодрился, и к нему вновь вернулось осознание явности действия. Ещё немного, и ошмётки плёнки вместе с пуповиной скользнули с новорожденного вниз, обнажив хиленькое тельце, сдавленно кричащего и не успевшего ещё открыть зажмуренные веки, крошечного человечка. Сердце Плата сжалось – вокруг ни души, а грудничку требуется материнское тепло! Долго сострадать не пришлось – ребёнок успокоился, и как ни в чём не бывало стал наливаться здоровой полнотой, которую подчёркивали глубокие складки на его нежно-розовой коже. Неожиданно раздался детский лепет и смех. Теперь уже волосики на головке малыша стали завиваться в русые локоны, а крупные серые глаза с любопытством осматривали всё вокруг, абсолютно не замечая главного своего соглядатая. Не смотря на всё то же зависание в воздухе, чадо выросло настолько, что уже можно было предположить его умение ходить. А тем временем, перед глазами Кияна предстал мальчуган, с уже вполне оформившимися, до боли знакомыми чертами лица. И только с этого мига Кияна стала одолевать мысль, которую он изо всех сил старался отогнать: «Даждьбоже! Да как такое возможно? Это же... вылитый я в детстве!»

– П-п-п... Пл... м-м-мальчик, тебя как з-з-звать? – предательски заикаясь, и зачем-то почти шёпотом выдавил из себя командор, вытирая тыльной стороной ладони холодную испарину со лба.

Ответа не последовало. Отрок, словно ничего не слыша, стал что-то говорить... по-русски! Более того, говорить голосом малолетнего Плата! Киян напряг слух – юноша читал стих «Вересковый мёд»:

*...Сын и отец молчали,
Стоя у края скалы.
Вереск звенел над ними,
В море катились валы...*

– Платик, ты меня слышишь? – уже не сдерживая себя, воскликнул командор, а затем ещё более решительно повторил: – Плат, это я... в смысле ты, только старше!

Всё тщетно... парень оставался глух к увещаниям «из будущего». И вот настало мгновение, когда космонавт, оказался лицом к лицу со своим стопроцентным двойником – зрелым мужчиной в расцвете сил, будто смотрелся в зеркало, но без искажённого зеркального отражения, а как есть, с учётом визуального реверса.

Их взгляды встретились, и это послужило психологическим запалом для эмоционального взрыва землянина: в каком-то бессознательном порыве Киян схватил свою копию за плечи. Визави в недоумении слегка приподнял одну бровь. Плат был рад даже наличию хоть и такой вот прохладной реакции, и с искренней улыбкой сжал вполне себе материального собрата ещё крепче. Парадокс, но степень сжатия его кистей равносильно отзывалась болью в собственных плечах командора! Не поверив личным ощущениям, он расслабил пальцы, и ещё крепче сжал их на плечах близнеца. Тот сморщился от боли, словно передразнил самого Кияна, почувствовавшего ровно то же. Однако, клон даже не отпрянул от объятий «родственника», и в следующую же секунду земной оригинал заметил седину на висках, а также многочисленные морщины, расползающиеся бороздками по всему бледнеющему лицу своего «номера два». Через четверть минуты Плат, обомлев, ослабил хватку, и отстранил левую руку от уже совершенно седовласого, белобородого и ссутулившегося старца, чтобы ощупать своё лицо. Нет, на родном лице кожа была подтянутой, и только слегка покалывала жёсткой щетиной. Но куда трагичнее оказался апофеоз сей стремительной эволюционной драмы: дряхлое тело псевдо-Кияна, к тому времени уже обретшее вид египетской мумии, стало вдруг осыпаться шелестящими струпами, а в довершении этой предельно реалистичной сцены, командор разжал правый кулак, рассыпав последнюю горсть праха своего второго экземпляра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.